

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 May 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать пятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Негативные последствия нерепатриации средств
незаконного происхождения в страны происхождения
для осуществления прав человека**

**Заключительный доклад Независимого эксперта по вопросу
о последствиях внешней задолженности и других
соответствующих международных финансовых обязательств
государств для полного осуществления всех прав человека,
в частности экономических, социальных и культурных прав,
Чефаса Луminy***

Резюме

Настоящий доклад, представляемый в соответствии с резолюцией 19/38, отражает негативные последствия незаконных финансовых потоков для развивающихся стран, и в частности то, в какой мере нерепатриация средств незаконного происхождения оказывает воздействие на осуществление прав человека в странах происхождения. Независимый эксперт приходит к выводу о том, что незаконные финансовые потоки, в том числе те, которые порождены коррупцией и растратами, совершаемыми государственными должностными лицами, оказывают весьма заметное негативное воздействие на осуществление прав человека, особенно в развивающихся странах, и прежде всего в условиях, когда эти страны испытывают нехватку финансовых средств в размере примерно 112 млрд. долл. США ежегодно для достижения Целей развития тысячелетия, предусматривающих развитие основных социальных услуг, таких как образование, здравоохранение, водоснабжение и санитария и обеспечение продоволь-

* Представлен с опозданием.

ственной безопасности. Из-за сокращения ресурсов, за счет которых государства должны создавать условия для осуществления экономических, социальных и культурных прав, направляя эти средства на социальные программы, и формировать и укреплять учреждения, обеспечивающие защиту гражданских и политических прав, незаконные финансовые потоки подрывают способность затрагиваемых правительств выделять в максимальном объеме имеющиеся ресурсы на цели осуществления прав человека. Еще одним следствием незаконных финансовых потоков является продолжение и поощрение преступной деятельности, включая терроризм, которые ставят под угрозу демократию и осуществление прав человека.

Репатриация незаконно полученных средств обеспечивает наличие столь необходимых дополнительных ресурсов на цели развития, преодоление бедности и осуществление прав человека. Задача состоит в обеспечении эффективного, подотчетного и транспарентного использования этих средств. В этой связи Независимый эксперт высказывает мнение о том, что правозащитный подход, при котором основное внимание уделяется ключевым принципам недискриминации, участия, подотчетности и транспарентности, может помочь обеспечению более эффективного использования репатриированных незаконных средств и их целевого направления в те сектора, где они в конечном счете будут расходоваться на нужды жертв коррупции и других незаконных потоков, которые обычно относятся к бедным группам населения.

Независимый эксперт приходит к выводу о том, что, хотя официальная помощь на цели развития остается важным источником финансирования деятельности по облегчению бремени нищеты и развитию, значительные объемы средств, утекающие в виде незаконных финансовых потоков, которые в 2011 году оценивались в размере 946,7 млрд. долл. США, могли бы содействовать усилиям развивающихся стран в деле мобилизации внутренних ресурсов на цели преодоления бедности, развития и осуществления прав человека, а также ослабления дорого обходящейся им зависимости от внешних источников финансирования.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–7	4
II. Оценки незаконных финансовых потоков: обновленные данные	8–14	5
III. Последствия незаконных финансовых потоков для осуществления прав человека	15–33	7
A. Незаконные финансовые средства и права человека: установление взаимосвязи	15–16	7
B. Обязательство максимально использовать имеющиеся ресурсы	17–22	9
C. Способность государств осуществлять права человека	23–27	10
D. Потребность в правозащитном подходе	28–33	12
IV. Важность международной помощи и сотрудничества	34–48	13
A. Обязательство по оказанию международной помощи и сотрудничеству	35–41	13
B. Возвращение и репатриация похищенных активов	42–43	15
C. Решение проблем, связанных с сохраняющими тайну вклада юрисдикциями и злоупотреблениями со стороны корпораций	44–48	16
V. Выводы и рекомендации	49–50	17

I. Введение

1. В своей резолюции 19/38 Совет по правам человека просил Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, подготовить всеобъемлющее исследование о негативных последствиях нерепатриации средств незаконного происхождения в страны происхождения для полной реализации всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, с уделением особого внимания развивающимся странам и странам с переходной экономикой, обремененным внешней задолженностью, и представить Совету доклад по этому вопросу на его двадцать второй сессии.

2. Во исполнение этой просьбы Независимый эксперт представил Совету по правам человека в марте 2013 года промежуточный доклад по данному вопросу (A/HRC/22/42 и Corr.1), в котором он выделил масштабы проблемы, представил обзор существующих инициатив по сдерживанию незаконных финансовых потоков и коротко обрисовал воздействие нерепатриации незаконных средств на осуществление прав человека в странах происхождения.

3. В своей резолюции 22/12 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека оказать содействие Независимому эксперту в плане проведения консультаций экспертов по данному вопросу. Совет также просил Независимого эксперта представить ему всеобъемлющее исследование на его двадцать пятой сессии. Консультации с участием экспертов в области прав человека, борьбы с отмыванием денег, торговли и налогообложения, а также представителей государств прошли в Женеве 20 и 21 июня 2013 года. Участники обменялись мнениями по следующим основным вопросам: а) последствия незаконного оттока финансовых средств; б) основные инициативы, которые были предприняты в странах происхождения и назначения для возвращения похищенных средств, и основные проблемы, которые возникают в этой связи; и с) основные вопросы в области прав человека, связанные с оттоком, арестом, замораживанием и возвращением похищенных активов.

4. Независимый эксперт выражает признательность всем государствам, которые приняли участие в консультациях, а также правительствам Гватемалы и Швейцарии, в частности, за обмен информацией относительно их национальных и международных усилий по решению проблемы незаконных финансовых потоков. Он также благодарит отдельных экспертов, которые поделились своими мнениями относительно содержания окончательного доклада, а также Инициативу по возвращению похищенных активов за ее замечания по его промежуточному докладу.

5. Настоящий доклад построен на основе промежуточного доклада. Для того чтобы избежать дублирования, основное внимание в настоящем докладе уделяется последствиям нерепатриации незаконных средств для способности государств происхождения осуществлять права человека и важности международной помощи и сотрудничества в деле решения проблемы незаконных финансовых потоков. Доклад не претендует на всеобъемлющий охват всех возможных видов незаконных финансовых потоков.

6. В своей резолюции 19/38 Совет по правам человека упоминает о финансовых средствах незаконного происхождения, связанных с коррупцией. Хотя коррупция является одной из важных причин истощения ресурсов, имеющихся в распоряжении государств и предназначенных для развития инфраструктуры и социальных программ, речь идет лишь о незначительном компоненте общего объема утраченных средств¹. Кроме того, как отмечается в промежуточном докладе Независимого эксперта, подобный отток средств связан с коррупцией, растратами и уклонением от уплаты налогов за счет искажения счетов-фактур по торговым операциям и искаженного трансфертного ценообразования, причем считается, что упомянутые методы относятся к числу основных в процессе незаконных финансовых потоков.

7. В ходе упомянутых выше консультаций экспертов ряд экспертов высказали мнение о том, что вопрос о пресечении оттока ресурсов, затрагивающего многие развивающиеся страны, следует расширить, переключившись с узкого понимания коррупции на корпоративные незаконные финансовые потоки, создаваемые за счет самых различных источников, включая уклонение от уплаты налогов. Независимый эксперт согласен с этой точкой зрения. Так, для целей настоящего доклада выражение "незаконные финансовые средства" понимается в широком смысле как охватывающее средства, получаемые за счет коррупции, взяток, расхищения средств, уклонения от уплаты налогов и других преступлений².

II. Оценки незаконных финансовых потоков: обновленные данные

8. По вопросу об оценках незаконных финансовых потоков не существует единого мнения³. Более того, некоторые оспаривали методы, используемые для получения этих оценок, и убедительные доводы, на которых они основываются⁴. Хотя Независимый эксперт признает сложность исчисления объема незаконных финансовых потоков с какой-либо степенью достоверности (см. A/HRC/22/42 и Corr.1, пункт 12), он считает, что оценки играют важную роль в подтверждении того, что масштабы данной проблемы оправдывают при-

¹ См., например, Raymond W. Baker, *Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free-Market System* (Hoboken, John Wiley and Sons, Inc., 2005), pp. 168–169. По мнению автора, менее 3% незаконных финансовых средств состоит из денег, полученных государственными служащими в виде взяток или украденных ими.

² Термин "незаконный" не следует путать с понятиями "преступный" или "неправомерный", хотя в большинстве случаев данные средства получены в нарушение внутреннего или международного уголовного законодательства.

³ See United Nations Office on Drugs and Crime, "Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes", research report (Vienna, 2011), p. 15. Available from www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Illicit_financial_flows_2011_web.pdf. See also Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), "Measuring OECD responses to illicit financial flows", issue paper, DAC Senior Level Meeting, held in Paris on 3 and 4 April 2013, p. 3.

⁴ See, for example, Clemens Fuest and Nadine Riedel, "Tax evasion, tax avoidance and tax expenditures in developing countries: a review of the literature", report prepared for the Department for International Development of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Oxford University Centre for Business Taxation, p. vi. Available from r4d.dfid.gov.uk/pdf/outputs/ecodev/60670_taxevasionreportdfidfinal1906.pdf.

влечение к ним внимания международных органов⁵. Ведь если рассматривать потери с точки зрения процесса развития, они являются весьма значительными.

9. Последние оценки свидетельствуют о том, что номинальный незаконный отток финансовых средств из развивающихся стран составил 946,7 млрд. долл. США в 2011 году, что на 13,7% превышает сумму в 832,4 млрд. долл. США в 2010 году⁶. Таким образом, увеличение в реальном выражении составляет порядка 10,2% в год⁷. На Азию приходится 39,6% от общего объема незаконного оттока средств из развивающихся стран. Развивающиеся страны Европы и Западное полушарие составляют 21,5% и 19,6% соответственно. Средний показатель оттока средств из стран Африки возрос с 3,8% в 2002 году и достиг пикового показателя в 11,1% в 2007 году, прежде чем он снизился до 7% в 2011 году⁸. При этом следует отметить, что, хотя в Африке отмечается наименьшая номинальная доля регионального оттока капиталов в период с 2002 по 2011 годы, именно в ней зарегистрирован наиболее высокий средний уровень незаконного оттока по отношению к валовому внутреннему продукту (5,7%), что свидетельствует о несоразмерном воздействии незаконного оттока финансового капитала на страны этого континента⁹.

10. Следует также отметить, что объем незаконных финансовых потоков превышает размеры официальной помощи на цели развития и приток иностранных инвестиций¹⁰. Например, в 2009 году незаконные финансовые потоки из Африки более чем втрое превысили объем полученной официальной помощи на цели развития¹¹.

11. Оценить реальные достижения международного сообщества в сфере возвращения активов достаточно проблематично ввиду отсутствия механизма сбора исчерпывающей информации по всем соответствующим международным делам¹². По данным Системы контроля за возвращением активов общий объем возвращенных активов составляет порядка 4 млрд. долл. США¹³. Большая часть этой суммы относится к категории незаконно присвоенных или похищенных публичных средств, которые подлежат обязательному возврату согласно пункту 3 а) статьи 57 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Остальные средства относятся к доходам от коррупции, как правило, связанным с подкупом должностных лиц и аналогичными делами (CAC/COSP/WG.2/2013/3, пункт 88).

⁵ See Peter Reuter and Edwin M. Truman, *Chasing Dirty Money – The Fight against Money Laundering* (Washington, D.C., Institute for International Economics, 2004), p. 12.

⁶ Dev Kar and Brian LeBlanc, “Illicit financial flows from developing countries: 2002–2011” (Washington, D.C., Global Financial Integrity, 2013), p. ix. По данным Европейской сети по проблемам задолженности и развития (Евродад), развивающиеся страны теряют каждый год от 660 до 870 млрд. евро в виде незаконных финансовых потоков, главным образом из-за уклонения от налогов многонациональных компаний. Eurodad, “Giving with one hand and taking with the other: Europe’s role in tax-related capital flight from developing countries 2013” (Brussels, 2013), p. 6.

⁷ Kar and LeBlanc, “Illicit financial flows”, p. 8.

⁸ Ibid., pp. ix and 10.

⁹ Ibid., p. 11.

¹⁰ OECD, “Measuring OECD responses”, p. 3.

¹¹ African Development Bank and Global Financial Integrity, “Illicit financial flows and the problem of net resource transfers from Africa: 1980–2009” (2013), p. 28.

¹² Записка Секретариата по вопросу о ходе осуществления мандатов в области возвращения активов (CAC/COSP/WG.2/2013/3), пункт 88.

¹³ See <http://star.worldbank.org/corruption-cases/arwcases>.

12. По данным Системы контроля за возвращением активов общий объем подлежащих возвращению средств составляет около 1,3 млрд. долл. США. Эту цифру также следует рассматривать в общем контексте, поскольку более 400 млн. долл. США из этой суммы приходится на вынесенное постановление о возмещении средств в рамках одного из дел, в котором ответчик может оказаться неплатежеспособным, а 356 млн. долл. США – на выплаты жертвам нарушений прав человека во времена Маркоса по решению суда США, обжалованному родственниками Маркоса, и эта апелляция все еще рассматривается (там же, пункт 91).

13. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности аресту и замораживанию подвергается менее 1% незаконных финансовых потоков во всем мире¹⁴. В то же время предварительные результаты проведенного в 2012 году обзора Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и предпринятой Инициативой по обеспечению возвращения похищенных активов оценки активов, замороженных и возвращенных в период с 2010 по июнь 2012 года, свидетельствуют о росте объема замороженных и возвращенных активов за указанный период: в общей сложности было заморожено 27 млрд. долл. США и примерно 4 млрд. долл. США были возвращены или разморожены/высвобождены. При этом следует отметить, что этот рост объясняется главным образом мерами, принятыми в связи с резолюцией 1970 (2011) Совета Безопасности, которая предусматривала замораживание активов режима Муаммара Каддафи во всем мире на общую сумму в 24 млрд. долл. США, из которых 3,6 млрд. долл. США были возвращены или впоследствии высвобождены¹⁵.

14. Приведенные выше оценки возвращенных активов ограничиваются случаями коррупции и расхищения средств и не охватывают другие формы незаконных финансовых потоков. В то же время при оценке успехов в деле возвращения активов важно понимать, что используемый в Конвенции против коррупции термин "возвращение активов" касается возвращения коррупционных доходов и связанных с этим похищенных средств. Как таковой, этот термин значительно уже по сфере охвата, чем потоки, охватываемые понятием "незаконные финансовые потоки". Следует также отметить, что в рамках второго цикла механизма обзора Конвенции, начинающегося в 2015 году, особое внимание будет уделено осуществлению главы V Конвенции, что позволит получить более подробную информацию о прогрессе в деле возвращения доходов от коррупции.

III. Последствия незаконных финансовых потоков для осуществления прав человека

A. Незаконные финансовые средства и права человека: установление взаимосвязи

15. Существует четкая взаимосвязь между незаконными финансовыми потоками и правами человека, которая проявляется в том, что такие потоки приводят к сокращению имеющихся в государствах ресурсов для направления на реали-

¹⁴ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, "Оценка незаконных потоков финансовых средств", стр. 7.

¹⁵ OECD, "Measuring OECD responses", p. 10.

зацию программ, способствующих осуществлению прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав. По сути, неспособность противостоять незаконным финансовым потокам и вернуть похищенные активы представляет собой отказ в доступе к базовому здравоохранению, образованию, питьевой воде и санитарии, приемлемому жилью и объектам инфраструктуры¹⁶, все из которых являются основными условиями для осуществления прав человека.

16. Понять наличие взаимосвязи между незаконными финансовыми потоками и правами человека можно и за счет изучения взаимосвязи между наличием ресурсов и способностью государств бороться с крайней нищетой, которая в целом рассматривается как одна из проблем в области прав человека¹⁷. Взаимосвязь между незаконными финансовыми потоками и бедностью со всей очевидностью вытекает из руководящих принципов по вопросу о крайней бедности и правах человека, в которых говорится, что: "государства должны принимать продуманные, конкретные и целенаправленные меры, в индивидуальном порядке и совместно, для создания благоприятных международных условий, способствующих сокращению масштабов бедности, в том числе в сферах, касающихся двусторонней и многосторонней торговли, инвестиций, налогообложения, финансов, защиты окружающей среды и сотрудничества в целях развития. Это включает сотрудничество в целях максимальной мобилизации имеющихся ресурсов для универсального осуществления прав человека". Таким образом, руководящие принципы устанавливают взаимосвязь между налогообложением и максимальной мобилизацией имеющихся ресурсов.

¹⁶ Ignasio Jimu, "Managing proceeds of asset recovery: the case of Nigeria, Peru, the Philippines and Kazakhstan", Working Paper Series No. 6 (Basel Institute on Governance, 2009), p. 6. Available from www.baselgovernance.org/fileadmin/docs/publications/working_papers/06_Managing_Proceeds_of_Asset_Recovery.pdf.

¹⁷ Этому подходу следует Международная ассоциация адвокатов. См. International Bar Association, *Tax Abuses, Poverty and Human Rights: A Report of the International Bar Association's Human Rights Institute Task Force on Illicit Financial Flows, Poverty and Human Rights* (London, 2013). В руководящих принципах по вопросу о крайней бедности и правах человека (A/HRC/21/39) подчеркивается, что бедность является как причиной, так и следствием нарушения прав человека и состоянием, позволяющим совершать другие нарушения. Соответствующие права человека включают право на жизнь и физическую неприкосновенность; свободу и безопасность; равную защиту закона, доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты; признание правосубъектности; личную жизнь и защиту жилища и семьи; достаточный жизненный уровень; достаточное продовольствие и питание; воду и санитарные услуги; достаточное жилище; наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; труд и права в сфере труда; социальное обеспечение; и образование; а также право участвовать в культурной жизни и пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения. Основополагающие правозащитные принципы, на которых сказывается бедность, включают достоинство и универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав человека; обеспечение равного осуществления всех прав человека лицами, живущими в условиях крайней бедности; равенство мужчин и женщин; права ребенка; правосубъектность и самостоятельность лиц, живущих в условиях крайней бедности; участие и расширение прав и возможностей; транспарентность и доступ к информации; и подотчетность.

В. Обязательство максимально использовать имеющиеся ресурсы

17. Настоятельная необходимость борьбы с незаконными финансовыми потоками и обеспечением возвращения похищенных средств вытекает из обязательства государств максимально использовать имеющиеся у них ресурсы для осуществления экономических, социальных и культурных прав¹⁸. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах каждое государство-участник обязуется принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав¹⁹. В Маастрихтских руководящих принципах, касающихся нарушений экономических, социальных и культурных прав, уточняется, что государство, которое не использует максимум имеющихся ресурсов для обеспечения осуществления этих прав, нарушает свои обязательства (пункт 15 е)).

18. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, "фраза "в максимальных пределах имеющихся ресурсов" относится как к ресурсам самого государства, так и к ресурсам, которые оно может получить от международного сообщества в рамках международной помощи и сотрудничества"²⁰. Комитет по правам ребенка расширил материальное понимание ресурсов, включив в него людские, технические, организационные, природные и информационные ресурсы, и подчеркнул обязательство государств содействовать глобальной или экстерриториальной реализации экономических, социальных и культурных прав²¹.

19. Государственные доходы, политика в области расходов и международная помощь являются важными соображениями при оценке обязательства государств максимально использовать имеющиеся ресурсы для осуществления экономических, социальных и культурных прав²². В одном исследовании по данному вопросу были сделаны следующие выводы: а) правительства должны мобилизовать внутренние ресурсы в максимально возможной степени; б) государственные расходы должны быть продуманными и эффективными; в) неспособность обуздать коррупцию означает неспособность выполнить данное обязательство; г) средства, выделенные из бюджета на осуществление экономических, социальных и культурных прав, не должны переключаться на области, не связанные с экономическими, социальными и культурными правами; е) сред-

¹⁸ Общеизвестно, что ресурсы (включая финансовые ресурсы) имеют решающее значение для осуществления прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав. Однако, как показывает настоящий доклад, незаконный отток финансовых средств может иметь серьезные негативные последствия для уровня ресурсов, имеющихся в распоряжении государств для осуществления ими прав человека.

¹⁹ См. также Конвенцию о правах ребенка, статья 4; и Конвенцию о правах инвалидов, пункт 2 статьи 4.

²⁰ Замечание общего порядка № 3 (1990 год) по вопросу о природе обязательств государств-участников, пункт 13.

²¹ Radhika Balakrishnan et al., *Maximum Available Resources & Human Rights: Analytical Report* (New Brunswick, New Jersey, Center for Women's Global Leadership, 2011), p. 3.

²² См. Balakrishnan et al., *Maximum Available Resources*, pp. 5 and 23, где авторы определяют финансирование за счет заемных средств, кредитно-денежную политику, финансовые реформы и налогообложение в качестве некоторых из областей, имеющих важное значение в плане мобилизации ресурсов. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о праве на продовольствие о посещении им Бразилии (A/HRC/13/33/Add.6, para. 36).

ства, выделенные на осуществление экономических, социальных и культурных прав, должны быть в полном объеме израсходованы именно на эти цели; ф) правительства, прибегающие к регрессивным мерам, например сокращению расходов на осуществление экономических, социальных и культурных прав, должны продемонстрировать, что они максимально используют имеющиеся ресурсы для того, чтобы избежать подобных мер; и g) правительства должны делать все возможное для того, чтобы заручиться международной помощью в тех случаях, когда национальных ресурсов недостаточно для реализации экономических, социальных и культурных прав²³.

20. Тем не менее дать оценку тому, использует ли государство все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, представляется сложным. При оценке выполнения государствами этого обязательства Комитет по экономическим, социальным и культурным правам применяет следующие показатели: а) сопоставление расходов на осуществление экономических, социальных и культурных прав с расходами, которые не связаны с реализацией таких прав; б) сопоставление расходов в определенной области (например, здравоохранении или образовании) с расходами в той же области, которые осуществляются странами, находящимися на сопоставимом уровне развития; и с) сопоставление государственных расходов с международными целями, такими как установленный Программой развития Организации Объединенных Наций показатель в 5% от валового внутреннего продукта, расходуемых на социальные цели (такие как начальное образование, первичное медико-санитарное обслуживание и водоснабжение)²⁴.

21. Однако следует отметить, что эти показатели ориентированы лишь на государственные расходы и международную помощь. Они не дают представления о том, какими ресурсами располагает страна, и не отражают те трудности, с которыми сталкиваются правительства при изыскании имеющихся ресурсов в максимальном размере²⁵.

22. Трудности с мобилизацией достаточных ресурсов для осуществления экономических, социальных и культурных прав возникают как на национальном, так и на международном уровне. На национальном уровне к таким препятствиям относятся регрессивные системы налогообложения, щедрые системы налоговых скидок и льгот, слабо налаженная система сбора налогов и применение схем уклонения от уплаты налогов и избежания налогообложения²⁶. На международном уровне одним из основных препятствий является объем средств, которые страны теряют каждый год из-за их незаконного оттока.

С. Способность государств осуществлять права человека

23. Общепризнанным является тот факт, что незаконные потоки финансовых средств (включая коррупционные доходы, отмывание денег, уклонение от налогов и другие преступления) отвлекают ресурсы, необходимые для реализации

²³ Balakrishnan et al., *Maximum Available Resources*, pp. 3–4, citing Magdalena Sepulveda, *The Nature of Obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights* (Antwerp, Intersentia, 2003).

²⁴ Balakrishnan et al., *Maximum Available Resources*, pp. 2–3. See also United Nations Development Programme, *Human Development Report: Financing Human Development* (1991), p. 6.

²⁵ Tax Justice Network Germany, *Taxes and Human Rights*, Policy Brief No. 8e, February 2013, pp. 1–2.

²⁶ Ibid., pp. 2–3.

политики и программ, которые бы способствовали созданию условий для осуществления экономических, социальных и культурных прав и созданию и укреплению учреждений, обеспечивающих защиту гражданских и политических прав)²⁷. По данным ОЭСР незаконные финансовые потоки оказывают "губительное воздействие" на способность развивающихся стран мобилизовать свои собственные финансовые ресурсы для инвестиций, а "самым непосредственным результатом таких незаконных потоков становится сокращение внутренних государственных и частных расходов и инвестиций, что приводит к уменьшению числа рабочих мест, больниц и школ, объектов инфраструктуры и, в конечном счете, к ослаблению процесса развития"²⁸.

24. Отвлечение ресурсов, обусловленное незаконным оттоком финансовых средств и нерепатриации этих средств, приводит к сокращению максимального объема ресурсов, имеющихся в распоряжении стран происхождения и предназначенных для постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав. Иными словами, незаконные финансовые потоки подрывают способность государств выполнять свое обязательство по максимальному использованию имеющихся ресурсов на цели осуществления прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав.

25. В своем недавнем исследовании по вопросу о незаконных финансовых потоках, бедности и правах человека Международная ассоциация юристов поделилась весьма уместным наблюдением. Она пришла к выводу о том, что "действия государств, которые поощряют налоговые злоупотребления или поощряют им, или же намеренно подрывают усилия других государств по борьбе с налоговыми злоупотреблениями, могут представлять собой нарушение их обязательств по международному праву прав человека, в частности в отношении экономических, социальных и культурных прав"²⁹. Хотя данное наблюдение касается уклонения от уплаты налогов, по мнению Независимого эксперта оно в равной мере применимо к другим формам незаконных финансовых потоков, в том числе тех, которые возникают вследствие коррупции, взяток и хищения государственных средств.

26. Репатриация похищенных активов позволяет получить дополнительные ресурсы на деятельность в целях развития. В то же время степень воздействия репатриированных активов на права человека остается неясной, главным образом из-за отсутствия систематической информации относительно эффективности репатриированных средств в деле сокращения нищеты в странах происхождения³⁰. Кроме того, данные об успешных случаях репатриации активов свидетельствуют о том, что их использование на цели сокращения нищеты зависит от таких факторов, как политическая воля и их направление в приоритетные области³¹.

27. Тем не менее можно утверждать, что репатриированные активы способны укрепить ресурсы, имеющиеся в распоряжении государств и предназначенные для финансирования программ по поощрению и защите прав человека. По данным Всемирного банка на каждые 100 млн. долл. США в виде похищенных и

²⁷ See, for example, Farzana Nawaz, "Impact of international asset recovery and anti-money laundering efforts on poverty reduction and political accountability", U4 Expert Answer No. 230, U4 Anti-Corruption Resource Centre, 17 January 2010.

²⁸ OECD, "Measuring OECD responses", p. 3.

²⁹ International Bar Association, *Tax Abuses*, p. 2.

³⁰ Nawaz, "Impact of international asset recovery", p. 3.

³¹ See Jimu, "Managing proceeds of asset recovery".

затем возвращенных активов можно было бы финансировать первоочередное лечение более 600 000 человек с ВИЧ/СПИДом в течение года или обеспечить водоснабжением 250 000 неимущих домашних хозяйств, или же провести полную иммунизацию 4 млн. детей³².

D. Потребность в правозащитном подходе

28. Важно рассматривать усилия по решению проблемы незаконных финансовых потоков и возвращения похищенных активов в качестве составляющей комплекса усилий, которые должны предпринимать государства для выполнения своих обязательств в области прав человека, включая обязательства по оказанию международной помощи и сотрудничеству (A/HRC/19/42 и Согг.1, пункт 23) и принятию мер в максимальных пределах наличных ресурсов для осуществления прав человека.

29. Хотя репатриация средств незаконного происхождения в страны происхождения открывает перед правительствами этих стран возможность направления этих средств на программы по развитию инфраструктуры и социальные программы, которые бы обеспечивали соблюдение, защиту и осуществление всех прав человека, Независимый эксперт допускает, что не все возвращенные средства автоматически будут направлены на осуществление прав человека, поскольку имеются и другие приоритетные задачи, например развитие объектов инфраструктуры. Существует также возможность неэффективного распоряжения средствами, их хищения³³ и расточительности на государственном уровне, которые могут свести на нет любые позитивные достижения в области прав человека и даже привести к определенному регрессу в этой области.

30. Ввиду того обстоятельства, что государства не обязательно располагают необходимой способностью или политической волей и что средства могут стать объектом бесхозяйственного использования или хищений, задача состоит в обеспечении эффективного, подотчетного и транспарентного использования таких активов. Это лишний раз свидетельствует о важности правозащитного подхода к процессу возвращения похищенных активов (см. A/HRC/19/42 и Согг.1). В этой связи Независимый эксперт считает, что правозащитный подход, при котором основное внимание уделяется таким важнейшим принципам прав человека, как недискриминация, участие, транспарентность и подотчетность, мог бы обеспечить расходование возвращенных активов таким образом, чтобы это отражало волю государств, отвечало потребностям общества и способствовало поощрению прав человека, в частности наиболее уязвимых групп населения³⁴.

31. Обзор некоторых тематических исследований по вопросу об использовании репатриированных средств, судя по всему, подтверждает эту точку зрения. В этих исследованиях указывается, что надлежащее и эффективное использование возвращенных активов для финансирования программ по борьбе с нищетой требует эффективных надзорных механизмов³⁵. Без таких механизмов возвращенные активы могут быть расхищены или использованы не по назначению.

³² World Bank and United Nations Office on Drugs and Crime, Fact Sheet on Asset Recovery, available from <http://go.worldbank.org/8VPQP4KJI0>.

³³ Исследования показывают, что отсутствие достаточных гарантий может привести к повторному расхищению средств. См., например, Jimu, "Managing Proceeds of Asset Recovery", p. 16.

³⁴ International Bar Association, *Tax Abuses*, pp. 148–149.

³⁵ See, for example, Jimu, "Managing proceeds of asset recovery", p. 15.

32. Кроме того, поскольку возвращенные активы не относятся к категории прогнозируемых государственных доходов, государства должны распоряжаться ими в соответствии со своим обязательством выделять максимум наличных ресурсов на осуществление экономических, социальных и культурных прав (A/HRC/19/42 и Corr.1, пункт 28).

33. В ходе консультаций экспертов, проводившихся Независимым экспертом в июне 2013 года, ряд государств подчеркнули, что в тех случаях, когда запрашиваемые государства возвращают средства, определенные как средства незаконного происхождения, в страну происхождения, они должны делать это без выдвижения каких-либо условий. Независимый эксперт полностью поддерживает эту позицию. Использование возвращенных активов является вопросом суверенного решения страны, которая возвращает похищенные у нее активы. Государство, которому не принадлежат данные активы, не может настаивать на своем праве выдвигать какие-либо условия относительно их использования после возвращения: это было бы несовместимо с правом народов на самоопределение, которое включает неотъемлемое право на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами³⁶.

IV. Важность международной помощи и сотрудничества

34. Незаконные финансовые потоки являются глобальной проблемой, однако для экспертного противодействия им требуются согласованные усилия международного сообщества, дополняемые надлежащими национальными мерами по борьбе с коррупцией, отмыванием денег, уклонением от уплаты корпоративных налогов и схемами по уходу от налогообложения, а также совершенствованию инвестиционных кодексов. Это подразумевает приверженность всех государств принципу международной помощи и сотрудничества.

A. Обязательство по оказанию международной помощи и сотрудничеству

35. В соответствии с международным правом на государства возлагается обязанность оказывать международную помощь и сотрудничество в поддержку осуществления прав человека³⁷. В пункте 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах конкретно говорится об обязательстве принимать меры, в том числе в порядке международной помощи и сотрудничества, для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Тем самым прямо подтверждается обязательство принимать соответствующие меры. Кроме того, Конвенция о правах ребенка обязывает государства принимать меры для осуществления предусмотренных в Конвенции экономических, социальных и культурных прав в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и в случае необходимости в рамках международного сотрудничества (статья 4)³⁸.

³⁶ Декларация о праве на развитие, статья 1, пункт 2.

³⁷ См. также Всеобщую декларацию прав человека (статья 28); Декларацию о праве на развитие (пункт 3 статьи 3) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статьи 22 и 23).

³⁸ Пункт 4 статьи 24 и пункт 3 статьи 28 Конвенции обязывают государства поощрять и развивать международное сотрудничество в отношении прав на охрану здоровья и образование, должным образом учитывая потребности развивающихся стран.

36. Декларация о праве на развитие также воплощает принцип международного сотрудничества. В пункте 1 статьи 3 указывается, что государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие. Согласно Целевой группе высокого уровня по осуществлению права на развитие "ответственность за создание этих благоприятных условий охватывает три основных уровня: а) государства, действующие коллективно в рамках глобальных и региональных партнерств; б) государства, действующие индивидуально в рамках принятия и реализации политики, затрагивающей лиц, не подпадающих под их юрисдикцию; и в) государства, действующие индивидуально в рамках разработки национальной политики и программ в области развития в интересах лиц, находящихся под их юрисдикцией" (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2, приложение, стр. 8).

37. Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств в области экономических, социальных и культурных прав также требуют, чтобы государства принимали меры в индивидуальном порядке или в рамках международного сотрудничества в целях защиты экономических, социальных и культурных прав населения, проживающего на их территории и за ее пределами³⁹.

38. Когда в пункте 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится, в частности, об экономической и технической помощи и сотрудничестве, он не ограничивает круг подобных мер. Так, в соответствии с комментарием к Маастрихтским принципам международную помощь следует понимать как один из компонентов международного сотрудничества: "международная помощь может, а в зависимости от обстоятельств и должна включать другие меры, в том числе предоставление информации населению других стран или сотрудничество с их государством, например для отслеживания похищенных государственных средств или сотрудничества в деле принятия мер по предупреждению торговли людьми"⁴⁰.

39. На основе приведенного выше толкования Независимый эксперт считает, что обязанность оказывать международную помощь и сотрудничество распространяется на международное сотрудничество в устранении таких факторов, которые способствуют незаконным финансовым потокам и обеспечению возвращения похищенных активов. Это подтверждается Конвенцией против коррупции и другими договорами по вопросам коррупции, все из которых содержат положения о международном сотрудничестве и/или взаимной правовой помощи⁴¹.

40. В связи с деятельностью негосударственных субъектов, в частности транснациональных корпораций, в Маастрихтских принципах подчеркивается, что государства "должны сотрудничать в целях обеспечения того, чтобы любая жертва деятельности негосударственных субъектов, которая приводит к нарушению экономических, социальных и культурных прав, имела доступ к эффективному средству правовой защиты, предпочтительно судебного характера, с

³⁹ Принципы 23 и 29.

⁴⁰ Olivier De Schutter et al., "Commentary to the Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights", *Human Rights Quarterly*, vol. 34 (2012), p. 1157.

⁴¹ Конвенция против коррупции, главы IV и V; Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, статья 19; Межамериканская конвенция против коррупции, ст. XIV; Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций, статьи 9 и 12.

тем чтобы требовать возмещения"⁴². Это требование имеет особое значение применительно к вопросу об устранении негативных последствий уклонения от уплаты налогов и ухода от налогообложения со стороны транснациональных корпораций.

41. Наконец, когда государства поощряют незаконные финансовые потоки или содействуют им, или же намеренно препятствуют усилиям других государств по пресечению таких потоков, они могут нарушать свои международные обязательства в области прав человека, в частности в том, что касается экономических, социальных и культурных прав⁴³. В этой связи стоит отметить, что, как подчеркивается в Мaaстрихтских принципах, государства, которые получают просьбу об оказании помощи или о сотрудничестве и которые в состоянии сделать это, должны рассмотреть такую просьбу в духе доброй воли⁴⁴ и ответить на нее таким образом, чтобы это соответствовало их обязательствам. Это имеет особое значение применительно к просьбам о репатриации похищенных активов или незаконных средств.

В. Возвращение и репатриация похищенных активов

42. Возвращение и репатриация похищенных активов в страну их происхождения является важным компонентом борьбы с незаконными финансовыми потоками⁴⁵. Применительно к незаконным средствам, полученным в результате коррупции государственных должностных лиц, этот процесс служит нескольким целям. Во-первых, он может обеспечить столь необходимые дополнительные ресурсы странам происхождения для использования на государственные нужды. Во-вторых, он может оказать сдерживающее воздействие на коррупцию и хищения со стороны государственных официальных должностных лиц, продемонстрировав, что коррупция может иметь последствия и что полученные коррупционным путем доходы нелегко скрыть. Наконец, за счет лишения коррумпированных должностных лиц похищенных ими средств процесс возвращения активов может обеспечить правосудие для жертв коррупции⁴⁶.

43. Возвращение похищенных активов является сложным, длительным и дорогостоящим процессом. К числу возникающих препятствий относятся проблема нахождения похищенных средств, расхождение в юридических требованиях различных стран⁴⁷, отсутствие юридического опыта у запрашивающих стран, недостаточная политическая воля запрашивающих и в запрашиваемых странах⁴⁸ и слабая координация между национальными и международными

⁴² De Schutter et al., "Commentary to the Maastricht Principles", p. 1145.

⁴³ International Bar Association, *Tax Abuses*, p. 2.

⁴⁴ Принцип 35. Добросовестность является одним из общих принципов международного права, который подразумевается пунктом 2 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и воплощен в статье 26 и пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве договоров и в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

⁴⁵ Возвращение активов является "одним из основополагающих принципов" Конвенции против коррупции (статья 51).

⁴⁶ OECD, "Measuring OECD responses", para. 24.

⁴⁷ См. документ Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов под названием "Арабская весна и возвращение похищенных активов: проблемы и решения два года спустя (выводы седьмого совещания практических работников, проходившего в Лозанне, Швейцария, 28–29 января 2013 года)", представленного Швейцарией (CAC/COSP/WG.2/2013/CRP.1), стр. 5.

⁴⁸ Страны, которые являются получателями похищенных активов, зачастую неохотно принимают меры, которые идут вразрез с интересами таких могущественных групп,

учреждениями. Это позволяет сделать вывод о том, что международная помощь и сотрудничество имеют решающее значение для успешного возвращения похищенных активов.

С. Решение проблем, связанных с сохраняющими тайну вклада юрисдикциями и злоупотреблениями со стороны корпораций

44. В докладе Независимого эксперта (A/HRC/22/42 и Согг.1, пункты 5–9) одной из главных причин незаконных финансовых потоков и, таким образом, фактором, ограничивающим способность государств в максимальной степени использовать имеющиеся у них ресурсы, является распространенность явления уклонения от налогов, в частности многонациональными компаниями. Это усугубляется недостаточной транспарентностью в отношении операций этих компаний, наличием сохраняющих тайну вкладов юрисдикций, а также использованием подставных компаний, анонимных доверительных счетов, фиктивных благотворительных фондов, схем отмывания денег и сомнительной торговой практики⁴⁹.

45. Согласно одному недавнему докладу развивающиеся страны теряют от 660 до 870 млрд. евро каждый год в виде незаконных финансовых потоков, главным образом из-за того, что многонациональные компании уклоняются от уплаты налогов⁵⁰. В докладе делается вывод о том, что "существует заметное расхождение между жесткими политическими заявлениями" со стороны правительств 13 обследованных европейских стран и их действиями. Все обследованные страны оказались не в состоянии добиться достаточных уровней налоговой транспарентности от компаний, большинство из них стремились не допустить публичного раскрытия информации относительно реальных собственников компаний, счетов или фондов, находящихся под их юрисдикцией, и ни одна из них не поддержала идею равного участия развивающихся стран в практическом решении вопросов, связанных с политикой в отношении уклонения от налогов. Все поддерживали позицию Европейского союза, согласно которой ОЭСР должна являться ведущим форумом, принимающим решения по таким вопросам⁵¹.

46. Следует отметить, что ОЭСР не располагает мировой легитимностью в вопросах финансового управления и что, в частности, в ее резолюциях интересы развивающихся стран достаточно полным образом не учитываются⁵².

47. Для обеспечения транспарентности потоков платежей весьма важно, чтобы государства требовали от транснациональных корпораций полного раскрытия в своих ежегодных отчетах о бухгалтерских операциях и финансовых отчете

как банки, в то время как в странах, которые становятся жертвами коррупции со стороны государственных официальных должностных лиц, лица, замешанные в коррупции или извлекавшие из этого выгоду, могут все еще находиться у власти. Jack Smith, Mark Pieth and Guillermo Jorge, "The recovery of stolen assets: a fundamental principle of the UN Convention against Corruption", U4 Brief No. 2, February 2007, Chr. Michelsen Institute, second page. Available from www.u4.no/themes/uncac/.

⁴⁹ Также известных как "налоговые гавани", "международные финансовые центры" или "оффшорные финансовые центры".

⁵⁰ Eurodad, "Giving with one hand", p. 1.

⁵¹ Ibid.

⁵² Tax Justice Network Germany, Taxes and Human Rights (footnote 25 above), p. 4.

тах всех дочерних предприятий и холдингов в странах, где происходит оборот их капиталов, поступает прибыль и выплачиваются налоги.

48. Независимый эксперт также считает, что для решения проблемы юрисдикций, сохраняющих тайну вкладов, требуются серьезные международные действия. К сожалению, предпринимаемые в этой связи усилия такими организациями, как Группа 20, не приносят заметных результатов.

V. Выводы и рекомендации

49. Незаконные финансовые потоки лишают правительства значительных ресурсов, которые необходимы им для финансирования программ, способствующих осуществлению экономических, социальных и культурных прав и созданию и укреплению учреждений для защиты и поощрения гражданских и политических прав. Хотя официальная помощь в целях развития по-прежнему является важным источником финансирования деятельности в области сокращения масштабов нищеты и развития, крупные суммы средств, теряемые в виде незаконных финансовых потоков, которые составили по оценкам 946,7 млрд. долл. США в 2011 году, могли бы стать подспорьем в усилиях развивающихся стран по мобилизации средств на цели сокращения масштабов нищеты, развития и осуществления прав человека и уменьшить их зависимость от внешнего финансирования, которая может приводить к размыванию чувства ответственности за национальные программы развития и способствовать патерналистскому или благотворительному отношению к развивающимся странам. Для обеспечения того, чтобы репатрируемые незаконные средства принесли максимальную пользу населению стран происхождения, такие средства должны управляться и расходоваться в соответствии с принципами, лежащими в основе правозащитного подхода; репатрируемые незаконные средства могут содействовать более полному использованию максимума наличных ресурсов.

50. Для оказания государствам помощи в их усилиях по решению проблемы незаконных финансовых потоков и обеспечению успешной репатриации незаконных средств, а также их эффективного использования для осуществления прав человека Независимый эксперт рекомендует следующее:

- а) государства должны обеспечить скорейшую и безусловную репатриацию средств незаконного происхождения в страны происхождения;
- б) страны происхождения должны обеспечить, чтобы решения, касающиеся использования репатрируемых активов, принимались в соответствии с принципами, лежащими в основе правозащитного подхода, и чтобы использование этих активов отражало волю населения при особенно внимательном отношении к положению наиболее уязвимых групп;
- в) государства должны укреплять усилия в рамках главы VI Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции для наращивания потенциала, в том числе за счет специализированной подготовки следователей, прокуроров и работников судебной системы в развивающихся странах в области борьбы с коррупцией, уклонением от уплаты налогов и возвращением активов;

d) государствам следует создать межправительственный форум по вопросам налогообложения под эгидой Организации Объединенных Наций, который бы служил в качестве главного директивного органа для выработки международной политики в области налогообложения. Это обеспечило бы участие развивающихся стран на равной основе в реформе действующих международных налоговых норм;

e) государствам следует рассмотреть возможность создания межправительственного форума по незаконным финансовым потокам под эгидой Организации Объединенных Наций в целях дальнейшего изучения мер политики, которые необходимо принять в связи с этим явлением, и координации усилий различных организаций, занимающихся изучением различных форм незаконных финансовых потоков;

f) государствам следует рассмотреть вопрос о подготовке всеобъемлющего международного договора по вопросам, связанным с незаконными финансовыми потоками, включая уклонение от уплаты налогов, выведение прибыли транснациональными компаниями и ограничения возможностей сохраняющих тайну вкладов юрисдикций по содействию незаконным финансовым потокам;

g) государства должны принять меры в связи с сокрытием информации о реальных владельцах компаний, счетов и других юридических лиц, через которые зачастую направляются доходы, связанные с коррупцией, и другие незаконные средства;

h) государства должны принять законы, направленные на пресечение злоупотреблений со стороны транснациональных корпораций и других деловых предприятий, включая уклонение от уплаты налогов и уход от налогообложения, которые лишают правительства внутренних ресурсов, необходимых для реализации их задач в области развития. Такое законодательство должно, среди прочего, содержать требование о том, чтобы транснациональные корпорации открыто сообщали применительно к каждой отдельной стране название страны, в которой они действуют, и названия всех дочерних предприятий в каждой стране, где они действуют; результаты финансовой деятельности корпорации или группы (включая продажи, покупки, трудовые издержки и прибыль, а также проведение различия между продажами внутри группы и продажами другим компаниям); стоимость всех их активов в данной стране и расходы, связанные с ведением этих активов; и всю подробную информацию по налоговым обязательствам (включая выплаченные суммы и суммы, подлежащие уплате);

i) государства должны провести дальнейший анализ негативных последствий незаконных финансовых потоков в контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года;

j) государствам следует пересмотреть специальные налоговые льготы, стимулы и ставки, которые в конечном счете сокращают уровень ресурсов, имеющихся в распоряжении правительств для выполнения их обязательств в области прав человека;

k) государствам следует провести применительно к каждой отдельной стране анализ причин, приводящих к незаконным финансовым потокам, с тем чтобы выработать надлежащие меры политики в этой связи;

l) государствам следует включать информацию о суммах, потерянных в результате незаконного оттока финансовых средств, факторах, которые обусловили такие потоки, и всеобъемлющем анализе последствий этих потоков в свои доклады, представляемые договорным органам Организации Объединенных Наций и в рамках универсального периодического обзора.
